

зрения математики затруднено из-за отсутствия необходимого понятийного аппарата в области экономики у студентов первого курса.

Г.М. Булдык в работе «Формирование математической культуры экономиста в вузе» отмечает недостатки существующей структуры математической подготовки, а именно:

- слабая связь математических знаний студентов со специальными курсами;
- заниженность уровня математической культуры, математического мышления у выпускников;
- отсутствие у них необходимого опыта применения математики в экономических исследованиях;
- недостаточность мотивации к овладению математикой как наукой, при помощи которой проводится глубокий анализ экономических процессов и явлений;
- несоответствие содержания математического образования конечной цели обучения [1].

Многие преподаватели вузов для совершенствования профессиональной подготовки экономистов предлагают вводить спецкурсы на более позднем этапе обучения студентов, которые позволяют осуществить интеграцию математических и экономических дисциплин, или проводить разнообразные математические курсы для повышения квалификации специалистов в дистанционной форме.

Трудно не согласиться с мнением Л.Д. Кудрявцева, М.А. Бурковской, О.В. Зиминой, А.И. Кириллова и других исследователей в том, что математика, необходимая для профилирующих дисциплин, может изучаться позднее.

При изучении курса математики студентами, владеющими определенными экономическими знаниями, устанавливается естественная связь между математическим аппаратом и специальными курсами. Интеграция экономических и математических знаний способствует получению опыта применения математических методов в экономических исследованиях, что, в свою очередь, повышает уровень мотивации при изучении математики, а также повышает уровень математической культуры и математического мышления.

Развивая концепцию подготовки экономистов по математике, систему принципов профессиональной направленности можно дополнить *принципом создания информации на основе профессиональных знаний для дальнейшего практического применения*, суть которого заключается в предоставлении субъективного знания в форме научного документа в пользование других людей.

Анализ содержания курса математических дисциплин основных экономических специальностей с целью установления соответствия с требованиями предъявляемыми Государственным образовательным стандартом к профессиональной

подготовленности выпускников позволяет сделать следующие выводы:

- глубина изложения некоторых разделов курса математики для различных специальностей требует согласования с образовательной целью соответствующей специальности;
- математические знания, формируемые умения и навыки математической деятельности применяются при выборе оптимальных методов их исследования, анализа и определения стратегии использования полученных результатов в моделировании экономических процессов;
- требования Государственного образовательного стандарта позволяют в процессе усвоения математических знаний перенести акцент с вопроса «как» (решить, вычислить и т.д.) на вопросы «что» и «зачем», усилив развивающую и воспитывающую функции математической подготовки будущих экономистов;
- использование программных продуктов при работе с моделями, обработке статистических данных и их анализе, исследовании и выработке оптимальных решений поставленных задач, владение информационными технологиями позволяют выпускникам соответствовать требованиям информационного общества и быть востребованными на рынке труда.

Следовательно, уровень математической подготовки экономистов дает им возможность быть успешными в своей профессиональной деятельности, которая требует от специалиста не столько владения некоторым объемом абстрактных знаний, сколько умения средствами математики построить модель реальной экономической проблемы и правильно выбрать математический метод ее решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булдык, Г.М. Формирование математической культуры экономиста в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. - Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1997.
2. Шатрова, Ю.С. Математическая подготовка в профессиональном обучении менеджеров: автореф. дис. ... канд. пед. наук - Тольятти, 2006.

ЭТНОДИФФЕРЕНЦИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Шацкая А.В., Самойлова М.Н.

*Ставропольский государственный университет
Ставрополь, Россия*

Современное общество характеризуется мобильностью, поликультурностью, полилингвизмом. В быстро меняющемся мире владение языком, по мнению исследователей, рассматривается как важнейший компонент становления коммуникативной личности.

В 2001 году в Швеции состоялась международная конференция, организованная Советом Европы и Европейским Союзом и посвященная проведению в Европе Европейского года языков.

Знание, по крайней мере, трех языков сегодня очень распространенное явление во многих европейских странах. Люди, владеющие несколькими языками, имеют больше возможностей уехать за границу в целях получения образования или работы. Европейская комиссия высказала пожелание, чтобы все население Сообщества могло бы пользоваться этими преимуществами. Комиссия уточнила свою цель: создать условия для того, чтобы все граждане Сообщества овладели хотя бы тремя европейскими языками: родной и два иностранных. Для выполнения этой идеи Европейское Сообщество открывает широкий спектр мероприятий для изучения языков.

Так, в монографии Н. Бонвилейн (Nancy Bonvillain) «Язык, культура и коммуникация» на примере многонациональной Канады, Индии и США отмечаются не только особенности распределения сфер употребления языков, но и социальные проблемы коммуникативного взаимодействия этносов, связанные с культурными особенностями, отличающими этносы друг от друга. В Канаде билингвизм, т.е. обучение на обоих официальных языках на английском и французском, гарантирован конституцией. Однако, как показал опыт Канады, педагогические и социальные результаты билингвального образования неоднозначны. Билингвальное обучение в известном смысле является средством поощрения или, напротив, торможения социокультурного образования учащихся.

Что касается другого исследования, посвященного проблемам этнической идентификации и этнического выбора, то в нем рассматриваются проблемы выбора детьми, рожденными от смешанных браков, своей принадлежности к этничности отца или матери. Автор делает выводы на базе многочисленных исследований подобного рода. Практика показала, что, во-первых, выбор детьми своей идентификации по отцу или матери зависит от господствующего отношения к стране, выходцем из которой является отец или мать; во-вторых, интерес к языку ближайших родственников по материнской или отцовской линии проявляется в основном в 3-м поколении. Представляется, что формирование коммуникативной (языковой) личности определяется условиями социальной среды и политическими (нередко религиозными) приоритетами коммуникативной ситуации, порождаемыми определенными политическими или экономическими причинами (конфликты, кризисы, войны и т.д.).

К. Камийери и М. Козн-Эмерик в книге «Шок культур» показывают, сколь значителен факт признания культурных различий для построения межкультурного общения. По их мнению, необходимо развивать в себе антропологиче-

ческое любопытство, которое помогает правильно понять другого и воспринять его культуру, поведение, манеру. Суть межкультурного общения заключается в признании другого. М. Козн-Эмерик выявляет препятствия, мешающие признанию личности другого, инокультурного:

- преграды когнитивного и аффективного характера, касающиеся восприятия иностранного, а также восприятия других народов через коллективные образы и суждения, негативные по своей коннотации;

- преграды, заключающиеся в собственных культурных моделях и своих представлениях, вступающего в контакт с другими;

- преграды, расположенные на техническом и профессиональном уровне того, кто оказывает педагогическую, психологическую и социальную помощь.

Из всех элементов этнической культуры четко выраженными этнодифференцирующими функциями обладает язык. Языковой барьер – это наиболее выпуклая проблема межкультурного взаимодействия. В этой связи небезынтересно исследование о связи понятий «язык» и «народ» в сознании людей: один народ – это те, кто говорит на одном языке, а язык – это то, на чем говорит народ, он объединяет народ и отличает его от других народов. Нередко один народ использует не один язык, а несколько. Так, в Гане, по разным источникам, насчитывается от 50 до 56 местных языков, в Гвинее – не менее 15, в Конго – свыше 30 языков, хотя в то же время есть страны, для которых характерно языковое единство (ЦАР, Мадагаскар и др.)

В мире широко распространена асимметрия и другого рода: один язык используется несколькими или многими народами. Так, на английском языке говорят англичане, американцы, канадцы, южноафриканцы; в 19 странах Африки английский признан официальным (на ряду с каким-нибудь другим языком); он также является вторым официальным языком Индии (после хинди). На немецком говорят немцы и австрийцы; на французском – во Франции, в Канаде, в Бельгии, в Швейцарии, в Африке, на испанском – в Испании, 20 странах Латинской Америки и на Филиппинах; на португальском – в Португалии, Бразилии; в 5 африканских государствах португальский является официальным языком. Три южнославянских народа – сербы, черногорцы и боснийцы – говорят на сербском языке. В Российской Федерации на карачаево-балкарском языке говорят два тюркских народа – карачаевцы и балкарцы; один язык у кабардинцев и черкесов – кабардино-черкесский (иберийско-кавказская языковая семья). Языковые ситуации в Африке, Азии, Океании еще дальше от однозначного соответствия «один этнос – один язык».

В условиях двух и более языков и культур человек, как личность коммуникативная, вынужден функционально разделить языки, в зависимо-

сти от сферы их применения, на повседневный и официальный.

Значение подобного функционального разделения языков трудно переоценить, т.к. результатом этого выбора является этническая самоидентификация личности. Суть заключается в том, что в условиях поликультурного коммуникативного пространства происходит обоюдное изменение факторов материальной и духовной культуры этносов, формируемых и закрепляемых в этноязыке. Однако существует реальная опасность возникновения ситуации, при которой «старые» традиции будут потеряны, а «новые» не будут усвоены, чему во многом способствуют особенности современного информационного поля, возникновение многочисленных субкультур, размывающих единые стандарты поведения, языка, формы культурно-нравственного регулирования и т.д. В то же время именно язык повседневного общения является определяющим в деле формирования национального самосознания (менталитета), этнической картины мира и логики этноса. Языковая личность, относящаяся к этническому меньшинству, в рамках того или иного традиционного для него коммуникативного пространства вынуждена искать способы интеграции в доминирующую культуру. Мировой опыт показывает, что, с одной стороны, двуязычие является возможным выходом из затруднительной ситуации, так как часто компенсирует недостающие функции языка, а с другой, при непродуманной политике может выступать постоянным источником возникновения межэтнических конфликтов. В условиях многоязычия и глобализации человек вынужден определять свою **языковую идентичность**.

Например, французские лингвисты Брогли Г. и Компаньон А. в своих работах «Шансы французского» и «Французская речь и язык сердца», соответственно, подчеркивают, что французский язык в условиях глобализации поставлен в условия выживания. Показана эволюция отношения французов к своему языку в данных условиях. Анализ результатов социологического исследования французской идентичности (а именно: выявление приоритетов относительно того, что объединяет французов, и определения лучшего, в их понимании, символа нации), проведенного в марте 2005г. Компаньон А. отмечает охлаждение

французов к своему языку, который не занимает очень высокого положения в их концепции национального единения.

С философской точки зрения, доминирующим является язык, определяющий этнокультурное видение мира коммуникативной личностью. Однако коммуникативная личность должна владеть каким-то распространенным языком, что позволит ей взаимодействовать с представителями других этносов.

Говоря о мировом сообществе в целом, сложность современной языковой ситуации заключается в том, что процесс глобализации является источником возникновения основных противоречий в развитии языков. В мире существуют две противоречащие друг другу тенденции: с одной стороны, более популярными становятся идеи мультикультуризма, равной ценности языков и культур, принимаются меры по сохранению языков малых народов, а, с другой, развивается глобализация, при которой идет распространение единого мирового языка (английского). Подчеркивается, что языки не подчиняются ни биологическим, ни экономическим законам. Поэтому рекомендуется сохранять убежденность, волю и рвение в деле защиты языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bonvillain N. Language, Culture and Communication. –New Jersey, 1993.- P.303.
2. Waters M.C. Ethnic Options. Choosing Identities in America. – California, 1990.-Ch.2.
3. Canadian Multiculturalism Act. R.S., 1988.
4. Broglie G. de. Les chances du français// Le Débat: histoire, politique, société. - 2005.- №136. – P. 157-170.
5. Compagnon A. Langue française et langage du coeur// Le Débat: histoire, politique, société. - 2005.- №136. – P. 171-178.
6. Сафиуллина И.М. Язык в коммуникативном пространстве этносов.- Дис....канд. филос. наук – Нижний Новгород, 2004.
7. Соковнина Н.В. Проблемы поликультурного взаимодействия в образовании.- Вестник ДГТУ, 2004. Т.4. №1 (19).
8. Терехова Г.В. Система самостоятельной работы в билингвальном образовании. // Иностранные языки в школе. – 2000. № 6, с.15-22.